

Захаров Вадим Михайлович

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д. Л. МОРДОВЦЕВА В САРАТОВЕ

В данной статье рассматриваются малоизвестные эпизоды общественной и литературной деятельности писателя и историка Д. Л. Мордовцева, которая на протяжении 50-60-х годов XIX века была связана с Саратовом. В Саратове Д. Л. Мордовцев редактировал местную губернскую газету, активно участвовал в деятельности общественно-политического кружка, создал в Саратове на местном материале ряд очерков о народных движениях в Саратовском Поволжье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

образования субкультурных локальных отсеков. Индивиды при этом создают свой мир, в котором они устанавливают свои правила игры, свои нормы, традиции и т.д. В рамках выбранного субкультурного направления они все одинаковы, со своими принципами и убеждениями. Они самостоятельно могут выработать свои взгляды, свои представления, например, о добре и зле. Если общая система создает представления со знаком «плюс» для определенного явления, у конкретного человека в своем субкультурном отсеке это же явление может рассматриваться со знаком «минус».

Таким образом, можно предположить, что фольклор, а на современном этапе и постфольклор, являются тем необходимым средством для достижения подлинного существования, которое позволяет индивиду выделиться из массы. Проблема становится все более актуальной в контексте современной действительности, когда грани индивидуальности все больше стираются, современный человек мыслит алгоритмами. Будучи заключенным в строгое социальное пространство, он является частью системы, частью повседневного бытия, и чувство экзистенциального отчуждения заставляет его сомневаться в истинных целях своего существования, становится преградой или же возможным толчком на пути к достижению экзистенциальной сущности, достижению подлинного бытия.

Список литературы

1. **Баева Л. В.** Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. Астрахань: Издательский дом «Архангельский университет», 2008.
2. **Бинсвангер Л.** Бытие-в-мире. М. – СПб.: Ювента; КСП+, 1999. 300 с.
3. **Большов О. Ф.** Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
4. **Фромм Э.** Здоровое общество. Догмат о Христе / пер. с нем. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 571 с.
5. **Хайдеггер М.** Бытие и Время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.

FROM FALSE EXISTENCE TO TRUE EXISTENTIAL BEING

Olesya Sergeevna Zharova

Department of Philosophy

Penza State Technological Academy

biryuza8@yandex.ru

The author considers the problem of man alienation from society and himself in his existence, which reason is the replacement of true existential being with false existence formed under the influence of mass being, analyzes the possible ways of true existence realization, and shows that folklore might be one of the forms of such realization.

Key words and phrases: existence; values; alienation; folklore; individual and public.

УДК 908

В данной статье рассматриваются малоизвестные эпизоды общественной и литературной деятельности писателя и историка Д. Л. Мордовцева, которая на протяжении 50-60-х годов XIX века была связана с Саратовом. В Саратове Д. Л. Мордовцев редактировал местную губернскую газету, активно участвовал в деятельности общественно-политического кружка, создал в Саратове на местном материале ряд очерков о народных движениях в Саратовском Поволжье.

Ключевые слова и фразы: Саратовские губернские ведомости; провинциальная интеллигенция; обличительные выступления в газете; студенческие и гимназические кружки; восстание Е. И. Пугачева; волжские разбойники.

Вадим Михайлович Захаров, к.и.н., доцент

Кафедра истории и теории общественного развития

Волгоградский государственный университет (филиал) в г. Урюпинск

Hoper_Zaharov@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д. Л. МОРДОВЦЕВА В САРАТОВЕ©

На протяжении длительного времени жизнь и общественная деятельность известного русского писателя, автора многочисленных исторических романов и исследований о народных движениях Д. Л. Мордовцева была связана с Саратовом.

Сюда он попал четырнадцатилетним мальчиком, поступив в 1844 году в местную гимназию. Хотя Саратовская гимназия не отличалась высоким качеством преподавания, Д. Л. Мордовцев вынес из гимназии

достаточно большой запас знаний. Он, например, владел латинским, древнегреческим, древнееврейским, немецким, французским, калмыцким, татарским языками.

Тесная дружба связала Д. Л. Мордовцева с одноклассниками по гимназии А. Н. Пыпиным, впоследствии академиком, известным литературоведом и культурологом, П. А. Ровинским, писателем и этнографом. Через А. Н. Пыпина Д. Л. Мордовцев познакомился и с Н. Г. Чернышевским. В октябре 1846 года Н. Г. Чернышевский упоминает Д. Л. Мордовцева в письме домой в числе тех, кому через Пыпина просил кланяться [24, с. 71].

Очень рано Д. Л. Мордовцев начал заниматься репетиторством. В числе прочих он занимался с детьми А. Н. Пасхаловой, известной в Саратове собирательницы фольклора.

Твердо решив получить университетское образование, Д. Л. Мордовцев в 1850 году поступил в Казанский университет на историко-филологический факультет. Однако под влиянием А. Н. Пыпина он пришел к убеждению продолжить образование в столичном университете. В 1851 году он перешел из Казанского университета на словесное отделение историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

Благодаря дружбе с А. Н. Пыпиным, В. И. Ламанским Д. Л. Мордовцев вошел в кружок студентов, занимавшихся под руководством профессора И. И. Срезневского изучением древних литературных памятников.

Под руководством И. И. Срезневского Д. Л. Мордовцев написал на третьем курсе специальную работу «О языке “Русской Правды”», удостоенную золотой медали [27, с. 923].

В Петербурге Д. Л. Мордовцев возобновил отношения с А. Н. Пасхаловой, которая с осени 1853 года находилась в Санкт-Петербурге, занимаясь оформлением наследства после умершего мужа. Осенью 1854 года Д. Л. Мордовцев и А. Н. Пасхалова стали мужем и женой.

Весной 1855 года Мордовцевы вернулись в Саратов. По словам П. Л. Юдина, А. Н. Пасхалова имела достаточное состояние [Там же, с. 924]. И Д. Л. Мордовцев получил возможность готовиться к научной и литературной деятельности. Через А. Н. Пасхалову он познакомился с Н. И. Костомаровым, находившимся здесь в административной ссылке. Они сразу же решили подготовить и выпустить «Малорусский литературный сборник». Издание было на несколько лет задержано цензурой.

Первые два года жизни в Саратове Д. Л. Мордовцев занимался лишь частными уроками. Когда в июле 1856 года подал в отставку начальник газетного стола губернского правления И. У. Палимсестов, Д. Л. Мордовцев начал хлопоты, чтобы занять это место. «14 августа, – указывает П. Л. Юдин, – Д. Л. был “допущен к исправлению должности” не только начальника газетного стола “с исполнением обязанности переводчика того же правления”, но и редактора неофициальной части “Губернских ведомостей”» [Там же, с. 926]. Как следует из формулярного списка Д. Л. Мордовцева, он с августа 1856 года являлся редактором «Саратовских губернских ведомостей» и начальником газетного стола, с июня 1859 года – секретарем губернского статистического комитета, с августа 1861 года – чиновником для особых поручений, а с июня 1863 года – ассессором губернского правления [5, д. 2041, л. 1].

Особо успешной была деятельность Д. Л. Мордовцева на посту редактора губернской газеты. В газете публиковалось большое количество статистической информации, публицистических заметок, многие из которых принадлежали перу самого редактора.

С конца 50-х годов ведущей проблемой газеты стало обсуждение крестьянского вопроса. Д. Л. Мордовцев всецело поддерживал идею освобождения крестьян с передачей им за выкуп земельных угодий. Выступая с критикой позиции самарского дворянства, утверждавшего, что «отпуск крестьян с землею в свободное состояние повел бы не к устройству, а расстройству общественного богатства земледелия», редактор «Саратовских губернских ведомостей» говорил: «Уничтожьте ненавистное и губительное крепостное право, и мы увидим, как разольются свободные рабочие силы повсюду, где только в них явится потребность» [13]. Д. Л. Мордовцев обращал внимание читателей на бедственное положение крепостных, выделяя характерные черты крестьянской жизни: «Грязные избышки с больными и калеками, черствый хлеб, поросший плесенью, а впереди голод и неуплаченная недоимка» [6]. В крестьянской среде широко распространены пьянство, жестокость, невежество. «Причина, – замечает он, – всех дурных качеств нашего простолюдина – бедность» [18]. Именно улучшение материального достатка будет способствовать коренному изменению жизни крестьян.

На страницах «Саратовских губернских ведомостей» Д. Л. Мордовцев принял участие в дискуссиях по поводу общинного устройства крестьян. Особенную остроту проблема принимает в конце 50-х годов при обсуждении вариантов реформы по отмене крепостного права. Целый ряд публицистов, относившихся к так называемой манчестерской школе экономистов, энергично выступили против сохранения общинного землевладения. Активно на защиту общины встал Н. Г. Чернышевский. Вслед за Н. Г. Чернышевским Д. Л. Мордовцев также выступил в поддержку существования крестьянской общины и выделил комплекс необходимых для процветания общины условий: предоставление земли, организация самоуправления, свобода торговли, денежные ссуды, освобождение от податей и рекрутской повинности [17]. Главное назначение общинной формы хозяйствования, по мысли Д. Л. Мордовцева, устранение социального неравенства. Его очень пугает перспектива такого направления в развитии страны, когда «вместо замков с голодными подданными воздвигнуты заводы с голодными рабочими» [10, с. 229.]. Частнокапиталистическому производству должна противостоять производственная артель. Производственная артель также должна с участием

государства добиться наличия знаний и новой техники, овладеть культурой труда. Тогда она будет в состоянии успешно конкурировать с частнокапиталистическим производством.

Важным условием материального положения крестьянского хозяйства Д. Л. Мордовцев считал создание общин нового типа, в которых отсутствует мелочная регламентация крестьянской жизни, но имеет место достаточное количество земли. Поэтому он ставит вопрос о переселении крестьян на незаселенные земли при условии осознания крестьянами необходимости этого шага.

Одним из основных направлений журналистской деятельности Д. Л. Мордовцева было публичное обличение пороков и недостатков местной администрации и произвола помещиков-крепостников. «Я еще пуще стал казаковать, – говорил он в воспоминаниях, – будто и впрямь казак Голота над татарами, в “Губернских ведомостях” над всяческими “злоупотреблениями”, ибо тогда казалось, что “лютой неправде”, которая весь свет заполонила, пришел накануне “освобождения крестьян” конец, на что крепко надеялся, бичуя ее, и батько Тарас» [11, с. 297]. Публицист замечал, что в этом отношении на него влияли А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Т. Г. Шевченко, выступавшие за коренные реформы в интересах народных масс. «Как говорится, – продолжает он, – “куда иголка, туда и нитка”... Я был тогда такою вот ниткой: куда Герцен да батько Тарас, туда и я. То выходил на кулачную расправу с казенной палатой за то, что она уступила торговлю солью и вином откупщикам, а не в пользу казны. То задевал своим казацким копьем строителей Волго-Донской железной дороги за то, что они кормили рабочий люд червивой солониной и т.д.» [Там же, с. 298].

Когда на страницах «Саратовских губернских ведомостей» появилась заметка о безобразном поведении офицера, избившего солдата на улице, негативно характеризующая и остальных офицеров, Д. Л. Мордовцев оказался под угрозой существенных репрессий. Император объявил губернатору строгий выговор и потребовал наказать редактора губернской газеты, а также разыскать автора статьи и соответственно его наказать. Министр народного просвещения Е. П. Ковалевский отстранил цензора Ангермана, инспектора местной гимназии, пропустившего публикацию в печать. С большим трудом Д. Л. Мордовцеву удалось в Петербурге замять эту историю.

А. Н. Пасхалова ввела Д. Л. Мордовцева в кружок Н. И. Костомарова и учителя гимназии Е. А. Белова. Саратовский архиепископ Никанор так характеризовал настроения местной интеллигенции рубежа 50-60-х годов XIX века: «В Саратове оказалось все наводнено заграничною литературою, т.е. без всякого труда можно было ее добывать до записок Екатерины II. Я знал лично лиц, которые из-за границы вывозили книги – всякий возвращавшийся оттуда вывозил. Купец Тимофей Ефимович Жегин употреблял их как средство привлечения в свой магазин почтеннейшей публики. Я знал лично людей, которые ездили из Саратова за границу, виделись с Герценом, отвозили туда саратовские новости, вывозили от него книги, его карточки и проч. Читали заграничные издания, даже приобретали, все от архиереев – до семинаристов» [3, с. 332].

В конце 50-х годов XIX века члены кружка не только занимаются обсуждением насущных общественных проблем, но и пытаются перейти к практическим действиям. В столицу был направлен адрес в поддержку либерального цензора Н. Ф. Крузе, уволенного в отставку. Под адресом значились подписи А. Клауса, Д. Л. Мордовцева, А. Н. Пасхаловой, П. А. Ровинского, С. Ф. Стефани, С. А. Макашина, М. Карлина [19, с. 48-49]. Был организован сбор средств для нуждающихся студентов Казанского университета. С этой целью в Саратове устраивались благотворительные спектакли, концерты. В мае 1859 года А. Н. Пасхалова передала профессору Казанского университета В. И. Григоровичу 365 рублей [1, с. 177]. Подобные мероприятия проводились и в начале 60-х годов XIX столетия. В ноябре 1861 года был организован вечер солидарности с арестованными участниками студенческих выступлений осени 1861 года [25, с. 61-62].

Высланные в Саратов за участие в студенческих беспорядках в октябре 1861 года студенты Казанского университета очень тесно контактировали с членами беловского кружка, оказывали определенное воздействие на учащихся местной гимназии и местных рабочих. А. Х. Христофоров организовал в Саратове три отдельных мастерских, через которые стремился организовать политическую пропаганду среди местных рабочих и ремесленников.

Как следствие воздействия либералов-интеллигентов в гимназии складывается кружок учащихся, преимущественно пятиклассников. А. Х. Христофоров снабжает кружковцев работами Прудона, Фейербаха, Луи Блана. Начинают иметь место протесты гимназистов против бесцеремонного и грубого обращения с ними администрации гимназии, а также отдельных учителей. В мае 1862 года гимназист А. Катин-Ярцев, систематически подвергавшийся оскорблениям и унижениям со стороны директора гимназии А. А. Мейера, ударил его. После расследования 10 гимназистов были исключены, занятия в трех классах прекращены, а директор отправлен в отставку [20, с. 33-34].

Волнения гимназистов имели место и осенью 1862, и в октябре 1863 года. Гимназия подверглась серьезной проверке руководством Казанского учебного округа. Попечитель Казанского учебного округа Ф. Ф. Стендер распорядился выслать студентов в различные уездные города губернии, а также удалил из Саратова учителя латинского языка Караваева и учителя математики Дмитриева. В 1865 году в Петербург перебрался Е. А. Белов. Ещё раньше в июле 1864 году в столицу переезжает Д. Л. Мордовцев. Первоначально он пытается заниматься только литературным трудом, но в марте 1865 года поступает на службу в хозяйственный департамент министерства внутренних дел.

В начале 30-х годов XX столетия саратовский краевед В. А. Сушицкий убедительно доказал, что события, связанные с общественной деятельностью саратовского кружка, положены в основу написанных

в 80-е годы XIX века романов «Новые люди. Повесть из жизни шестидесятых годов» и «Из прошлого» [23, с. 33-37]. В первом романе речь идет о настроениях элитарных слоев саратовской интеллигенции. Второй, в котором Саратов назван Полузасиатском, повествует о деятельности А. Х. Христофорова и других ссыльных студентов, об их связях с гимназистами, о попытках создания в городе рабочих артелей.

В 1867 году Д. Л. Мордовцев вернулся в Саратов и прожил здесь ещё шесть лет. В период 1867-1873 гг. он служил младшим помощником правителя канцелярии губернатора, правителем этой канцелярии, секретарем губернского статистического комитета [9, с. 47]. Однако губернатор М. Н. Галкин-Враский решил сделать правителем дел губернаторской канцелярии своего знакомого П. А. Титова. Губернатор откровенно заявил Д. Л. Мордовцеву, что не желает, «чтобы во главе канцелярии стоял писатель-либерал, чуть ли не революционного направления» [2, с. 127]. Это и побудило писателя перейти на службу в министерство путей сообщения статистиком.

В Саратове Д. Л. Мордовцев создал ряд исторических исследований, используя материал о прошлом Саратовского Поволжья. Эти работы пользовались достаточным вниманием у современного автору читателя. Литературные критики того времени отмечали фундаментальную подготовку Д. Л. Мордовцева как историка. А. М. Скабичевский, характеризуя Д. Л. Мордовцева как автора исторических романов, указывал, что «нельзя отказать г. Мордовцеву в таланте, в основательном знании истории и добросовестном отношении к историческим фактам» [22, с. 349], и добавляет, что «Мордовцев пользовался популярностью как радикальный историк народных движений» [20, с. 121]. Н. К. Михайловский подчеркивал, что Д. Л. Мордовцев во всех своих публикациях прежде всего историк [8, с. 108].

Речь идет о работах, собранных в монографиях «Самозванцы и понизовая вольница», «Политические движения русского народа», «Русские государственные деятели прошлого века и Пугачев» и др. Все эти исследования посвящены различным народным движениям в Нижнем Поволжье, что объясняется использованием документов из саратовских и царицынских архивов. «У меня, – писал Д. Л. Мордовцев А. А. Краевскому в сентябре 1867 года, – куча материалов, набранных в провинциальных архивах, – и я катаюсь как сыр в масле. Все эти материалы, неизвестные ни Пушкину, ни Щербальскому» [21, д. 556, л. 15]. Н. И. Костомаров в связи с этим даже боялся, что Мордовцев полностью превратится в историка-краеведа. В 1859 году он писал Д. Л. Мордовцеву: «Вы в Саратове ничего не сделаете, а если напишете, то Ваше сочинение будет иметь интерес местный, а Пугачев имеет значение всеобщее» [12, с. 629-630].

Созданием исторических очерков Д. Л. Мордовцев утверждал, что «отдал свои симпатии и свой труд как чернорабочего для будущей истории русского народа, исключительно этому народу и его историческим ошибкам и несчастьям, а не полководцам и не государственным деятелям, которые уже внесены историей в пантеон нашего исторического прошлого» [14, с. III]. В изменившихся исторических условиях праправнуки разбойников и грабителей, по словам историка, имеют возможность «действовать на пользу России в качестве гласных в земстве и присяжных в новом суде и в качестве полезных деятелей в литературе, на государственной службе и вообще везде, где требуются знания, ум, честность и на добро направленная воля» [Там же, с. III-IV].

В статье «Один из Лже-Константинов» Д. Л. Мордовцев указывал, что история не должна заниматься «исключительно войнами, генералами да законодателями, а поставила бы перед нами живым весь русский народ, с его нуждами и стремлениями, с его медленным ходом от одной исторической фазы к другой» [15, с. 128]. Историк и публицист официального направления П. К. Щербальский заметил: «Он (Мордовцев – В. З.) почитает себя историком “народа”, он стоит на стороне “народа”, но, как видно, “народ” в его глазах это исключительно те люди русской земли, которые выпускают рубашку сверх портков» [26, с. 342].

В истории народных движений Д. Л. Мордовцева в первую очередь интересовало их социальное содержание. Он стремился выяснить: являлись ли народные движения заурядным разбоем или это были своеобразные проявления политических и общественных интересов народа, выразившиеся в подобных формах. Исследователь постоянно ставил цель: «Обнаружение тех массовых и единичных народных движений, в которых по возможности сказывалось участие русского народа в политическом и гражданском росте русского государства, участие, то ускорявшее этот рост... то по законам исторического рефлекса замедлявшее этот рост на многие годы» [14, с. I-II].

Основным противоречием исторического развития России Д. Л. Мордовцев считал сохранение на протяжении многих столетий такого общественного устройства, при котором народные массы были лишены возможности проявить себя в общественной созидательной деятельности. Это приводило к массовым народным возмущениям, которые были «естественным продуктом всей России и плодом ненормального состояния всего государственного строя» [Там же, с. 7]. Главное содержание исторического процесса, с точки зрения Д. Л. Мордовцева, составляет медленное, постепенное изменение, с одной стороны, государственного устройства, а с другой – еще более медленный рост политического и общественного сознания народа.

Большое внимание Д. Л. Мордовцева привлекал вопрос о причинах массового разбойничества в Нижнем Поволжье, особенно в XVIII веке. Страсть к разбоям, по мнению историка, не является неотъемлемым качеством русского народа, это результат вынужденных обстоятельств. «Но эта неуживчивость лежит, кажется, не в характере народа, как объясняют многие, – говорил он, – а есть следствие неблагоприятных исторических обстоятельств. Коли замечают, что он легко покидает родное село и кладбище отцов, то следовало бы заметить, что, покидая одно, он ищет другого, лучшего, где труд не тяжел и не неблагодарен... где человеку

живется легко и свободно» [16, с. 153-154]. Именно бедственное положение крестьян доводит их до того, «что даже простой мужик решался иногда с горя выйти на Волгу» [Там же, с. 202].

Ведущее место в исторических исследованиях Д. Л. Мордовцева занимало восстание Е. Пугачева. Е. Пугачев был, пожалуй, самым любимым героем историка. Он видел в нем и талантливого государственного деятеля, и незаурядного полководца. Не случайно консервативно настроенный местный краевед А. Ф. Леопольдов возмущенно писал: «Жалкому историку хотелось вымыть черного кобеля до бела, да не удалось» [7, с. 11].

Саратовский период жизни имел большое значение в жизни писателя. В Саратове он начал активно заниматься журналистикой, постоянно выступал на страницах местной печати, откликаясь как на события жизни города, так и участвуя в обсуждении проблем, волновавших общественность всей страны.

В условиях общественного подъема, охватившего страну в 50-60-е годы XIX века, Д. Л. Мордовцев деятельно сотрудничал с оппозиционно настроенной интеллигенцией Саратова, с полулегальными кружками учащейся молодежи, что позднее было им отображено на страницах беллетристических произведений.

Существенное влияние на становление Д. Л. Мордовцева как историка оказала дружба с Н. И. Костомаровым, отбывавшим в Саратове административную ссылку. Близость к Н. И. Костомарову способствовала зарождению у Д. Л. Мордовцева интереса к проблемам народных движений.

Историко-краеведческие работы Д. Л. Мордовцева, написанные в этой связи, имеют существенное значение не только для историографии Саратовского Поволжья. Именно в них, по справедливому выражению Б. Б. Глинского, историк одним из первых «впустил народ в историческую науку» [4, с. 588].

Список литературы

1. Аксененко Е. М. Эпизод из деятельности саратовского кружка // Русская литература. 1989. № 1.
2. Александрова В. Д. Д. Л. Мордовцев (Спогади його доньки) // Україна. 1930. Сечень—Лютий.
3. Архиепископ Никанор. Биографические материалы. Одесса, 1900. Т. 1.
4. Глинский Б. Б. Литературная деятельность Д. Л. Мордовцева // Исторический вестник. 1905. № 2.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Оп. 2.
6. Д. М. (Мордовцев Д. Л.) Смесь // Саратовские губернские ведомости (СГВ). 1859. 18 июня.
7. Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратова и пугачевщины. Саратов, 1874.
8. Михайловский Н. К. Литература и жизнь // Русское богатство. 1900. № 9.
9. Момот В. С. Даниил Лукич Мордовцев. Ростов-на-Дону, 1978.
10. Мордовцев Д. Л. Знамения времени. М., 1957.
11. Мордовцев Д. Л. Из минувшего и пережитого. Киев, 1903.
12. Мордовцев Д. Л. Исторические поминки по Костомарову // Русская старина. 1885. № 6.
13. Мордовцев Д. Л. Опыт приложения вольнонаемного труда к сельскому хозяйству // СГВ. 1859. 13 ноября.
14. Мордовцев Д. Л. Политические движения русского народа. СПб., 1871. Т. 1-2.
15. Мордовцев Д. Л. Разбойники России. М., 1991.
16. Мордовцев Д. Л. Самозванцы и понизовая вольница. СПб., 1867. Т. 1-2.
17. Мордовцев Д. Л. Сарепта // СГВ. 1858. 10 декабря.
18. Мордовцев Д. Л. Характеристика поволжского населения // СГВ. 1859. 20 января.
19. Порох И. В. Вместе и в одном направлении // Саратовские друзья Чернышевского. Саратов, 1985.
20. Ракитникова И. Памяти Ф. А. Борисова // Каторга и ссылка. 1929. № 4.
21. Российская национальная библиотека (РНБ). ОР. Ф. 391.
22. Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы. СПб., 1897.
23. Сушицкий В. А. Саратов в беллетристике. Саратов, 1934.
24. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15-ти т. М., 1949. Т. XIV.
25. Шаблин В. И. Из истории общественного движения в Саратове в начале 60-х годов XIX века // Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1971.
26. Щербальский П. К. Политические движения русского народа. Соч. Д. Мордовцева // Русский вестник. 1870. № 9.
27. Юдин П. Л. Мордовцевы в Саратове // Исторический вестник. 1907. № 3.

D. L. MORDOVTSSEV'S SOCIAL AND LITERARY ACTIVITY IN SARATOV

Vadim Mikhailovich Zakharov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Social Development Theory
Volgograd State University (Branch) in Uryupinsk
Hoper_Zaharov@mail.ru

The author considers the little-known episodes of the writer and historian D. L. Mordovtsev's social and literary activity, which was connected with Saratov during the 50-60s of the XIXth century, and tells that in Saratov D. L. Mordovtsev edited a local provincial newspaper, actively participated in social-political circle activity, created a number of essays on popular movements in Volga region of Saratov basing on local material.

Key words and phrases: Saratov Provincial Gazette; provincial intelligentsia; incriminating statements in newspaper; student and gymnasium circles; E. I. Pugachev's rebellion; Volga robbers.